ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Ибадова Нуширавана Вагиф оглы «ПОЛИТИКА МЯГКОЙ СИЛЫ ТУРЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (2002-2025)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности: 5.6.7. История международных отношений и внешней политики

Актуальность диссертационного исследования Н. В. Ибадова определяется заметной активизацией Турции в Центральной Азии после начала конфликта на Украине в 2022 г. и на фоне перераспределения в этом регионе баланса сил с участием России. Турецкий интеграционный проект, предусматривающий вхождение пяти центральноазиатских республик в «тюркский мир», предполагает формирование под эгидой Турции единого культурно-исторического пространства, объединенного языковой близостью, общими традициями и историческим прошлым. Политико-идеологические, культурологические, образовательные программы становятся для Турции часто удобным инструментом для активного продвижения в Центральной Азии своих социально-экономических, политических и даже военных установок.

Таким образом, политика Турции в Центральной Азии давно вышла за рамки обычного культурного сотрудничества, и такая реальность требует непредвзятого комплексного анализа, переосмысления подходов, выстраивания шкалы приоритетов, которые учитывали бы не только способность центральноазиатских республик сохранять и отстаивать свою идентичность и суверенитет, но и интересы России в Центрально-Азиатском регионе.

Научная новизна диссертационной работы Н. В. Ибадова определяется тем, что в ней выявлены новые и недостаточно изученные еще направления политики «мягкой силы» Турции в отношении стран Центральной Азии на протяжении длительного исторического периода. По-новому

проанализирована деятельность турецких государственных институтов и компаний, критически оценена результативность политики «мягкой силы», показана ее привлекательность и обращено внимание на ее слабые стороны.

Научная новизна данного диссертационного исследования проявилась также в привлечении разнообразных источников и исследовательской литературы. Они включают труды по различным аспектам разработанной темы – от узкоспециальных исследований до теоретических концепций и теорий, связанных с проблемами внешней политики, международных отношений и такой формы внешнеполитических стратегий, как «мягкая сила». Особую ценность диссертационному исследованию придает то, что автор не только изучил относящиеся к проблематике его исследования труды отечественных, западных, турецких и центральноазиатских ученых. Ибадову удалось сформулировать собственные, отличающиеся оригинальностью подходы.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что оно расширяет представления о внешнеполитическом взаимодействии Турции с центральноазиатскими странами на различных этапах современного исторического процесса, вносит вклад в углубление знаний о значимости фактора «мягкой силы» во внешнеполитической стратегии Турции.

Практическая значимость диссертации Ибадова состоит в возможности использования ее результатов в образовательной и научной сфере.

Сформулированная автором во Введении цель диссертационного исследования состоит «в выявлении особенностей использования мягкой силы Турции во внешней политике в отношении государств Центральной Азии в 2002-2025 гг.» (с. 17). Стоит отметить, что в развитии этой цели и заключена научная новизна исследования, проведенного Ибадовым. Правомерными выглядят и поставленные во Введении задачи диссертационного исследования. Грамотно сформулированы объект и предмет исследования.

В Главе 1 («Концептуальные основы политики мягкой силы Турции») интерес представляет проведенный автором тщательный и всесторонний

анализ эволюции турецких идеологических концепций, базирующихся на такой форме внешнеполитической стратегии, какой является «мягкая сила». Автор справедливо подмечает такую ее специфику: «В отличие от западных моделей, которые чаще всего опираются на продвижение универсальных демократических ценностей или поп-культуры, турецкая концепция делает ставку на историческую общность, религиозное единство и этническое родство» (стр. 32).

В Главе 2 («Инструменты мягкой силы Турецкой Республики в Центральной Азии»), где в числе прочего рассматриваются финансово-экономические способы реализации Турцией «мягкой силы», особый интерес представляет анализ турецкого участия в Транскаспийском транспортном маршруте, продвигаемом ЕС в качестве альтернативы российским торгово-экономическим коридорам. Привлечено внимание автора и к такой относительно малоизученной проблеме, как присутствие турецкого капитала в экономиках центральноазиатских стран.

Оригинальные трактовки политики Турции в сфере науки и образования стран Центральной Азии позволили автору показать во Второй главе непростые условия функционирования турецкой «мягкой силы» в государствах региона. Обращает на себя внимание в этой связи приводимый в диссертации аналитический материал, касающийся усилий Казахстана по ограничению турецкого влияния на школьное и высшее образование, с оставлением этой сферы подконтрольной правительству республики (стр. 87-89). Интерес представляет и анализ в диссертации такой практически неизученной проблемы, как стратегия Турции в персоязычном Таджикистане, где, как отмечает Ибадов, иранскому культурно-религиозному влиянию Турция противопоставляет «точечную подготовку светской технической интеллигенции (стр. 94).

В Главе 3 («Эффективность использования мягкой силы Турецкой Республикой в Центральной Азии»), говоря о феноменальных успехах «с точки зрения геополитического влияния» турецкой стратегии, ее

«геополитическом триумфе» (с. 173) и позитивном восприятии в странах Центральной Азии турецкой «мягкой силы» и внешнеполитической стратегии Турции, Ибадов справедливо указывает на то, что сама Турция испытывает в последние годы серьезные проблемы, что влияет на результативность продвижения ее стратегии в регионе.

В целом содержание диссертационного исследования Ибадова полностью раскрывает заявленную тему. Основные положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, научно обоснованы и аргументированы. Обоснованность и достоверность полученных результатов обусловлены применением современных методов исследования. Сама работа содержит решение задач, имеющих перспективное значение для развития исторической науки.

Работу отличает внутреннее единство и четкая структура. Позитивным является и то, что тематика диссертации, ее выводы, методология полностью соответствуют паспорту заявленной специальности (5.6.7. История международных отношений и внешней политики).

Опубликованные работы автора отражают содержание диссертации. Положительным является то, что полученные результаты были апробированы в рецензируемых научных изданиях из перечня, рекомендованного ВАК при Минобрнауки России.

Вместе с тем не со всеми положениями диссертационного исследования можно согласиться.

Представляется, что в ряде случаев политика Турции оценивается в диссертации излишне комплиментарно и некритично, без учета достаточно сложных геополитических реалий, с одной стороны, и интересов России – с другой. Автор, например, весьма позитивно оценивает посредническую роль Турции в украинском конфликте, утверждая, что «знаменитая Черноморская «Зерновая сделка» 2022 г. – «самый громкий дипломатический результат. Только турецкие дипломаты смогли посадить за один стол в Стамбуле представителей России, Украины и ООН. Без этого посредничества мировой

продовольственный рынок ждала бы настоящая катастрофа» (с. 57-58). Турция действительно извлекла из этой сделки немалые материальные выгоды. Как и Украина, получившая под предлогом «помощи голодающей Африке» возможность ввозить по морю вооружения. Но вот Россия только проиграла от этой сделки, которая, как это следовало из заявления МИД РФ в мае 2023 г., обслуживала исключительно коммерческий экспорт Украины в интересах западных стран. Так что приведенная в диссертации версия об однозначном дипломатическом успехе Турции нуждается в корректировке.

Излишней комплиментарностью, как представляется, отличается анализ во второй главе роли турецкого религиозного фактора в Центральной Азии. Автор, в частности, утверждает: «Религия окончательно перестает ассоциироваться с ближневосточной архаикой или жесткими рамками постсоветского администрирования. Экспорт турецкого ислама формирует на огромном пространстве от Каспийского моря до гор Тянь Шаня колоссальную массу граждан. Их симпатии к Анкаре продиктованы исключительно глубокими ценностными установками. Культурное доминирование достигается отнюдь не силовым давлением. Оно становится результатом абсолютно добровольного выбора местного населения в пользу наиболее гармоничной модели мироустройства» (с. 144).

Представляется, что такое утверждение отражает в основном точку зрения турецких идеологов, а также части близких к ним представителей центральноазиатских элит. На практике отнюдь не все в странах Центральной Азии приветствуют насаждение усилиями турецких (а также и арабских) фондов богословско-правовых школ, не считающихся в Центральной Азии традиционными - в отличие от исторически укоренившегося в регионе ханафизма.

Турция, кроме того, весьма терпимо относится к деятельности ряда официально запрещенных в Центральной Азии религиозно-экстремистских объединений. Таковым является негласно поддерживаемое Турцией Исламское движение Восточного Туркестана/Исламская партия Туркестана,

выступающее с идеей воссоздания «Большого Туркестана» с включением в него, в числе прочих, тюркоязычных республик Центральной Азии. Три из них (Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан) уже входят на правах полноправных членов в образованную в 2021 г. на базе Тюркского совета международную Организацию тюркских государств, неформальным лидером которой считает себя Турция. Примечательно, что эта организация публично не осудила сотрудничество выходцев из центральноазиатских стран с ближневосточными экстремистскими группировками. Речь идет, в частности, о «Хайят Тахрир аш-Шам», фигурировавшей ранее под названием «Джабхат ан-Нусра» и признанной террористической Советом Безопасности ООН. Немало выходцев из центральноазиатских республик получили боевую подготовку в рядах этой и ряда других лояльных Турции экстремистских организаций. Исходя из этих обстоятельств, несколько тускнеет облик Турции, позиционирующей в качестве надежного партнера центральноазиатских стран, но не препятствующей при этом некоторым их гражданам становиться участниками сетевых террористических структур.

Высказанные замечания носят рекомендательный характер и не меняют общей положительной оценки проведенного Н. В. Ибадовым научного исследования. Большая часть сформулированных в диссертации положений и выводов обоснована, а их достоверность подкреплена фактическим материалом. Работа содержит решение задач, имеющих перспективное значение для развития исторической науки, что позволяет рекомендовать диссертацию к опубликованию в качестве монографии.

Все вышесказанное дает основание заключить: диссертационное исследование Ибадова Нуширавана Вагиф оглы «Политика мягкой силы Турции в Центральной Азии (2002-2025)» является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи, имеющей важное значение и для исторической науки, и для региональных исследований.

Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата политических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а ее автор, Ибадов Нушираван Вагиф оглы, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.7. История международных отношений и внешней политики.

Официальный оппонент:

главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова» Российской академии наук,

доктор политических наук по специальности 23.00.04 - политические проблемы международных систем и глобального развития

Малышева Дина Борисовна Д. Малышева

20.10. 2026 г.

ФГБУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук».
Российская Федерация, 117997, Москва, Профсоюзная ул., д. 23.
Телефон: +7 (499) 120-52-36.
E-mail: imemoran@imemo.ru

ОТДЕЛ КАДРОВ

Подпись Малышева Д.Б.
ЗАВЕРЯЮ
Заведующий Отделом кадров ИМЭМО РАН